

Чернобай С. Е.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НОВОГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА (в сопоставлении с фразеологическими единицами английского языка)

Греческая диаспора Крыма многочисленна. Не просто складывалась история жизни греков Крыма. В период 1941-1944 гг. греки, как и представители других национальностей, были насильственно депортированы из Крыма. Лишь с принятием 6 ноября 1989 г. Верховным Советом СССР декларации «О признании незаконным и преступным репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению и обеспечении их прав» у депортированных греков появилась возможность вернуться в Крым.

Возвращение в Крым греков выдвинуло на первый план не только проблемы их экономического обустройства, но и вопросы возрождения самобытной культуры.

Первой попыткой привлечь внимание культурной общности к проблеме возрождения на территории СССР национальной греческой культуры стала организованная Греческим обществом Крыма и Симферопольским государственным университетом и проведенная в ноябре 1991 г. в Ялте научно-практическая конференция по проблемам создания и организации работы школ с преподаванием новогреческого языка. В Симферопольском государственном университете была открыта кафедра греческой филологии [1,83].

В связи с этим мы считаем актуальным изучение фразеологии новогреческого языка, так как фразеология, по единодушному мнению лингвистов, считается наиболее специфичной и национально-самобытной областью языка. Специфика фразеологических единиц (ФЕ) часто обусловлена экстралингвистическими факторами, «консервирующимися» в их образности. Фразеологический фонд – это не только языковая, но и культурно-историческая сокровищница каждого народа. Через ФЕ исследователи могут получить тонкие сведения о народе-носителе языка. Мало знать ФЕ, надо знать, что за ней стоит, надо рассматривать её в связи с культурой страны, историей народа [2, 117].

Работа по исследованию ФЕ новогреческого языка осложняется отсутствием теории работ по этой проблематике. В процессе исследования были отобраны источники, содержащие фактический материал [3,4,5,6,7,8,9].

Ввиду этого для исследования фразеологической системы новогреческого языка мы будем применять теоретическую базу, разработанную отечественными лингвистами-фразеологами. Учитывая специфику отделения новогреческого языка (студенты одновременно изучают два иностранных языка – новогреческий и английский), мы считаем целесообразным изучение фразеологии новогреческого языка в сопоставлении с английской фразеологией.

Такое исследование поможет студентам хорошо ознакомиться с действительностью стран изучаемых языков, проследить проникновение ФЕ из одного языка в другой, выявить специфику употребления ФЕ в неблизкородственных языках. Результаты данного исследования могут быть использованы в преподавании практического курса новогреческого языка, спецкурса по фразеологии новогреческого языка, курса теории и практики перевода.

Среди ученых нет единства в определении термина «фразеологизм». Ими были выделены следующие признаки ФЕ: постоянный лексический состав (Амосова Н. Н.[10], Арсентьева Е. Ф.[11], Виноградов В. В.[12], Телия В. Н.[13], Шанский Н. М.[14], БСЭ[15]), семантическая монолитность (Абакумов С. И. [16], Арсентьева Е. Ф., Ахманова О. С.[17], Виноградов В. В., Гальперин И. Р.[18], Смирницкий А. И.[19]), устойчивые словесные комплексы языка, воспроизводимые в процессе речи (Алефиренко Н. Ф.[20], Арнольд И. В.[21], Арсентьева Е. Ф., Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г. [22], Виноградов В. В., Гаврин С. Г.[23], Гальперин И. Р., Кунин А. В.[24], Шанский Н. М.), постоянное лексическое значение (Виноградов В. В., Шанский Н. М., БСЭ), постоянное грамматическое строение (Арсентьева Е. Ф., Телия В. Н., БСЭ), немоделируемость по схеме переменного сочетания слов (Арсентьева Е. Ф., Гальперин С. Г., Кунин А. В.), идиоматичность (Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г., Смирницкий А. И.), грамматически организованы по модели словосочетания или предложения (Верещагин Е. М. и Костомаров В. Г., Гаврин С. Г.), функционально-семантическая компликативность (Гаврин С. Г., Кунин А. В.), непроницаемость структуры (Шанский Н. М.) полностью или частично переосмысленное значение (Арнольд И. В.), обобщающее метафорическое значение (Абакумов С. И.), единица постоянного контекста (Амосова Н. Н.), цельное представление (Ларин Б. А.[25]), лексический характер номинативности ФЕ (Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.), цельная синтаксическая функция (Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.).

Исходя из перечисленных признаков и принимая во внимание наиболее характерные, мы даем следующее определение: **фразеологизм** – устойчивый словесный комплекс, который характеризуется постоянным количественным составом, грамматическим строением, лексическим значением, семантической монолитностью, воспроизводимый в процессе речи, грамматически организованный по модели словосочетания или предложения.

До сих пор открытым остается вопрос о включении пословиц и поговорок в состав фразеологии. Для современной фразеологии характерно узкое (не включает пословицы и поговорки) и широкое понимание объема фразеологии.

Это объясняется исключительной сложностью объекта исследования и существованием в языке ряда переходных случаев, находящихся между классическими ФЕ и свободными сочетаниями слов. Большое значение имеет также, под каким углом зрения подходит ученый к классификации ФЕ. Для А. И. Смирницкого одним из важнейших параметров фразеологичности является эквивалентность слову, для Н. Н. Амосовой – тип постоянного контекста, для С. Г. Гаврина – функционально-семантическая компликативность. Для А. И. Смирницкого и Н. Н. Амосовой характерно узкое понимание объема фразеологии, а для С. Г. Гаврина – широкое. Широкое понимание объема фразеологии является сейчас преобладающим. Мы также исходим из широкого понимания фразеологии, объектом которой являются все устойчивые сочетания слов с осложненным значением. Нижняя граница фразеологизма – двусловное образование. При этом один из компонентов может быть служебным словом. Верхняя граница – сложное предложение. Фразеологизмами со структурой сложного предложения могут быть только пословицы [24].

Сопоставляя ФЕ английского и новогреческого языков с точки зрения отражения национально-культурного компонента, мы можем легко убедиться в том, что отражение специфики культурно-исторического фона характерно, прежде всего, для исконных ФЕ. Это вполне закономерный факт, так как именно исконные ФЕ отражают традиции, обычаи, реалии, связанные с преданиями, историческими фактами, литературные источники, что обуславливает их национально-культурную семантику, местный колорит в целом [2] (ср. английские и греческие реалии).

Английские реалии[26]:

1. All ship-shape and Bristol-fashion – в образцовом порядке.

С 14-15 вв. город Бристоль стал вторым (после Лондона) портом страны. На его верфях строили отличные корабли, совершавшие многомесячные плавания к берегам Африки и Америки. Заслуженная слава кораблей, построенных в Бристоле, нашла отражение в данном фразеологизме.

- 2) Brummagem или brummagem button – фальшивая монета.

Brummagem – прост. от Birmingham. В XVII в. в Бирмингеме приобретает широкий размах чеканка фальшивых монет, а также производство дешевых, безвкусных украшений, имитирующих настоящие драгоценности.

- 3) To grin like a Cheshire cat – ухмыляться, улыбаться во весь рот.

Существуют два варианта происхождения данной ФЕ:

а) Английское графство Чешир издавна славится своими сырами. Одно время головкам чеширского сыра придавали форму головы улыбающейся во весь рот кошки.

б) На фамильном гербе одной из знатных семей, проживавшей в графстве Чешир, был изображен лев. Многократное копирование геральдического знака местными художниками для всякого рода вывесок привело к тому, что грозный «царь зверей» стал похож на ухмыляющегося кота.

- 4) To send smb. to Coventry – бойкотировать кого-л.; прекратить общение с кем-л.; игнорировать кого-л.

а) Во время английской буржуазной революции (XVII в.) в городе Ковентри находилась тюрьма, в которую под стражей отправляли противников новой, буржуазной власти. Ковентри, таким образом, был для роялистов местом ссылки и изгнания.

б) Жители Ковентри испытывали глубокую неприязнь к солдатам, распола-гавшимся на постой в их домах. Это чувство неприязни было настолько сильным, что если женщину видели в обществе военного, то с нею немедленно порывали всякие связи.

- 5) True as Coventry blue – выражение, употребляемое при заключении коммерческой сделки и означающее, что сделка носит честный характер.

Рассматриваемый фразеологизм связан со словосочетанием Coventry blue, имевшим значение «настоящий синий цвет»: в городе Ковентри знали секрет выработки синей краски, не линявшей при стирке.

- 6) A (wise) man of Gotham – человек, делающий глупости.

Согласно имеющейся версии, жители Готама совершали многочисленные глупости, причем делали это нарочно, чтобы избежать соседства короля Джона, который собирался построить недалеко от Готама свой замок- крепость. Дальновидные жители Готама, сообразив, что король обложит их дополнительными налогами, решили пойти на хитрость и прикинуться сумасшедшими. Когда королевские посланники увидели множество людей, совершавших бессмысленные поступки, они поспешили покинуть Готам и убедили короля Джона не устраивать поблизости свою резиденцию.

- 7) Go to Halifax, Go to Bath – отправляйся в Галифакс, отправляйся в Бат (эвфемизмы, заменяющие выражение «Иди к черту»).

Галифакс – город в графстве Йоркшир. Бродяги и нищие обходили его стороной. В городе, известном своими ткацкими мануфактурами, вплоть до 1650 г. действовал закон, дававший его жителям право требовать смертной казни для каждого, кто был уличен в краже куска ткани стоимостью более 13,5 пенсов. Таким образом, выражение to go to Halifax приобрело значение «отправляться на смерть, в ад».

Бат – живописный город-курорт на реке Эйвон. В период реставрации монархии в Англии аристократические верхи, приезжая в Бат, открыто демонстрировали свободу нравов, за что их осуждали пуритане, прозвавшие Бат царством сатаны. В устах пуритан выражение to go to Bath означало «отправляться к черту (в преисподнюю)». В современном английском языке выражения Go to Halifax и Go to Bath стали тождественными.

- 8) To be on the high-road\ highway to Needham – быть на грани разорения\ банкротства.

Следующие два слова определяют смысл рассматриваемого фразеологизма: 1) Needham – производное слово (need- нужда, бедность + -ham – суффикс, довольно часто встречающийся в названиях английских городов) и 2) Need-ham Market – небольшая деревня недалеко от города Ипсвича.

9) To carry coals to Newcastle – возить что-л. туда, где этого и так достаточно; заниматься бессмысленным делом.

Ньюкасл – центр английской угольной промышленности. Первые угольные копи разрабатывались здесь еще в XIII в.

10) Scarborough warning, Lydford law – фразеологизмы, имеющие следующие значения: 1) расправа без суда, без предупреждения; 2) предупреждение, сделанное за очень короткий срок.

Скарборо – город в графстве Йоркшир. В этом городе в XVI в. королевские чиновники практиковали расправу без суда над разбойниками, обосновывая свои действия формулой «вначале наказать, а потом разобратся».

Лидфорд – небольшое местечко на полуострове Корнуолл. С ним связано следующее двустишие:

First hang and then draw,
Then try the case at Lydford law.

Греческие реалии:

1. (Μοιάζουν με τον) αντρώπου της Αγ. Παρασκευής – о супружеской паре, притворяющейся влюбленными.

В старых Афинах в квартале Святой Параскевы жила супружеская пара, Танос и Пагона Паяли. Жители города считали их примером для других женатых людей, все старались им подражать. Однажды вечером их друзья проходили мимо их дома и услышали женский крик и плач. Они поняли, что муж бьет жену. Ничего, не сказав, они ушли. На следующий день супруги вели себя так, как будто ничего не произошло. Через месяц весь город знал тайну: каждый вечер Танос бьет Пагону, а днем они представляют собой самую влюбленную и счастливую пару Афин.

2. Αν δεν ήμουν Αλέξανδρος, θα ήθελα να ήμουν Διογένης – не забирай у меня того, чего не можешь дать. Александр Македонский, желая показать свое восхищение философом – циником Диогеном, сказал: «Если б я не был Александром, я бы хотел быть Диогеном». Когда Александр прибыл в Коринф, Диоген даже не явился его встречать. Александр пришел сам к Диогену и спросил его, что тот желает. Диоген лишь попросил Александра отойти в сторону, чтоб не заслонять ему солнце тенью.
3. (κάνω) Ανατολικό ζήτημα – хлопотливое, сложное дело. Свое начало фраза берет со времени неразрешенной проблемы региона Эгейского моря. Историки утверждают, что «восточная проблема» возникла с уходом турок из Европы и с берегов Азии.
4. Ἐνθρόλο ζήτημα – ищущего человека а) пригодного для какой-то работы; б) высокой нравственности. Древнегреческий философ-циник Диоген однажды днем ходил с зажженным фонарем. На все вопросы по поводу зажженного фонаря Диоген отвечал, что ищет человека, имея в виду очень хорошего человека с выраженными личностными качествами.
5. Απάντηση πληρωμένη – оплаченный ответ. В Византии каждый обвиняемый, имевший деньги, мог нанять адвоката для защиты в суде. Адвокаты получали деньги за каждую фразу в зависимости от её смысла и важности. Если судья был на стороне обвиняемого, то они старались не задавать много вопросов, чтобы адвокат не говорил много, «разоряя» подсудимого.
6. Αρμένικη βίζιτα – армянский визит (о визите, который очень долго длится). По природе армяне очень вежливы и гостеприимны. У них была привычка навещать своих родственников, живущих в другом городе, семьями. Такое посещение длилось около недели. Ежедневные посещения друзей длились несколько часов. С тех пор, если к грекам кто-то приходит и долго сидит, они говорят, что им нанесли армянский визит.
7. Ας μιλάει όσο θέλει, δεν πληρώνει φόρο – пусть говорит, сколько хочет, потому что не платит налоги. В средневековье могущественные венецианцы хотели заставить жителей Афин говорить на итальянском языке. Но афиняне не хотели забывать свой язык, поэтому решили молчать. При торговых сделках они объяснялись знаками. Венецианцы, не ожидавшие такого поворота дел, ввели «налог на молчание». Хитрые венецианцы вопросами вынуждали афинян говорить, если не отвечали, платили штраф, отвечая же по-гречески, снова платили штраф. Вскоре этот странный и негуманный налог был отменен.
8. Αυτός δεν έχει να ξύσει το δόντι του – он очень беден (досл. ему нечем почистить зубы). В византийскую эпоху цари, и придворные имели слуг, которые маленькими палочками чистили им зубы после каждого принятия пищи. Если аристократ не имел двух чистильщиков зубов, он считался бедным; его не приглашали на приемы во дворец, поскольку существовала традиция брать на приём слугу, который бы чистил хозяину зубы после еды.
9. Αυτός δουλεύει σαν ειλώτας – очень много работать. В древней Спарте илоты были рабами. Они очень много и тяжело трудились, так появилась поговорка «работать как илот», которая сохранилась в современном языке.
10. Αχιλλεύος πτέρνα – ахиллесова пята; слабое место человека. Желая сделать сына неуязвимым, мать Ахилла искупала его в водах Стикса. Лишь пятка, за которую

она держала ребенка, осталась незащищенной. Во время Троянской войны Ахилл погиб от ранения в пятку.

Приведенные примеры реалий показывают, что для английского языка характерно употребление географических названий, знаменитых каким-либо событием или явлением, в качестве компонента ФЕ. В греческом языке реалии отражают исторические или мифологические события и явления.

К изучению ФЕ можно также подходить с позиций синхронии и диахронии. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подчеркивают, что «целый ряд фразеологизмов содержат в своей семантике национально-культурный компонент – или синхронно, с позиций современного языкового сознания, или диахронно, т. е. только по причине сопряженности с национальной культурой словосочетания-прототипа» [22] (ср.: (греч.) κομίζω γλαύκα ἐς Αθήνας – (англ.) to carry coals to Newcastle – (рус.) ходить в Тулу со своим самоваром).

Выше было указано, что ФЕ могут проникать из одного языка в другой, также ФЕ могут переходить в язык через язык-посредник. Истоки фразеологической миграции – устный путь (контакт с иноязычными народами или кратковременное сосуществование языков) и письменный (культурно-экономические связи иноязычных народов). Большинство ФЕ проникало через письменность (Библию, античную историю, литературу и мифологию). Античные и христианские источники привели к интернационализации ФЕ. Подавляющее большинство ФЕ библейского происхождения представляют собой кальки с греческого и латинского языков и распространены во всех языках народов, исповедующих христианскую религию.[27] В III в. до н. э. Еврейские Писания были переведены на греческий. Этот перевод стал известен как Септуагинта. Позже Септуагинта стала основой для перевода Библии на европейские языки. Новый Завет (Греческие Писания) сразу же создавались на греческом языке. Поскольку в начале нашей эры Библия была доступна лишь на греческом языке, то ФЕ библейского происхождения (БФ) можно считать исконно греческими.

Греческие БФ	Английские БФ
1) Ἄλφα και ὠμέγα	1) The Alpha and Omega
2) Ἄσωτος γιός	2) The prodigal son
3) Ὁ ἀπαγορευμένος καρπός	3) A forbidden fruit
4) Κύμβαλο ἰαλαλάζον	4) A tinkling cymbal
5) Μάννα ἔξ οὐρανοῦ	5) Manna from heaven
6) Ὁ καλός ο Σαμαρείτης	6) A good Samaritan
7) Οὐκ ἐπ'αρτώ μόνω ζήσεται ἄνθρωπος	7) Man shall not live by bread alone
8) Ὁφθαλμόν ἄντι ὀφθαλμοῦ και ὀδόντα ἄντι ὀδόντος	8) An eye for an eye and a tooth for a tooth
9) Νίπτω τα χέρια μου	9) Wash one's hands of smth
10) Δωλίζουν τον κόνωπα και καταπίνουν τον κάμηλον	10) Strain at a gnat and swallow a camel
11) Φωνή βοόντος ἐν τη ἔρημῳ	11) The voice in the wilderness
12) Ἐπί ἄμμου οἰκοδομεῖν	12) Build one's house upon the sand

Большинство библеизмов не мотивировано с точки зрения синхронии. Не всем оборотам этого рода свойственна широкая употребительность. В целом ряде случаев библеизмы, не порвав с источниками, не получили достаточного развития и не являются полноценными фактами фразеологического состава языка [27,79].

Основными источниками библеизмов являются: а) участки текста, заключающие мотивировку будущего оборота; б) исходные переменные словосочетания; в) исходные метафорические словосочетания. Выявленные источники библеизмов представляют собой пути первичной фразеологизации.

Параллельные БФ сопоставляемых языков в подавляющем большинстве характеризуются одинаковыми линиями семантического развития. Возникновение большого числа параллельных библеизмов свидетельствует о действии универсалий человеческого существования, в частности, об общности ассоциативно-образного мышления носителей привлекаемых языков, позволившей достигнуть одинаковых логико-образных и логико-фразеологических идей [27,94].

Греческая мифология пополнила фразеологический фонд не только греческого языка, но и английского. На базе мифов были созданы произведения Гомера, Гесиода, Эхила, Софокла и Еврипида. Позже в поисках ответов на различные проблемы писатели постоянно обращаются к греческой литературе и философии, своеобразно преломляя и осмысливая по-своему драгоценное наследие греческой культуры. Подобно библеизмам, многие мифологизмы не имеют прототипов и связаны с исходным текстом лишь мотивировкой [27,95].

Греческие мифологизмы	Английские мифологизмы
1) Δούρειος ἵππος	1) The Trojan horse
2) Οι αλκυονίδες ημέρες	2) The halcyon days
3) Από τη Σκύλλα στη Χάρυβδη	3) Between Scylla and Charybdis
4) (κόβω/λύνω) τον Γόρδιο δεσμό	4) (cut) the Gordian knot
5) Η Αχιλλείος πτέρνα	5) Achilles' heel
6) Η Δαμόκλειος σπαθή	6) A sword of Damocles

7) Η μερίδα του λέοντος	7) Lion's share
8) Καθαρίζω την κόπρον του Αυγείου	8) Cleanse the Augean stables
9) Ο ιστός της Πηνελόπης	9) Penelope's web
10) Πύρρεια νίκη	10) Pyrric victory
11) Το μήλον της Έριδος	11) The apple of discord
12) Φόβου τους Δανούς και δώρα φέροντας	Fear the Greek, especially when they bring gifts

Изучение лексикографических данных о происхождении мифологизмов обнаруживает существование образований, являющихся обобщением представлений, возникающих на основе тех специфических отношений действительности, которые по своему первоначальному содержанию представляются уникальными для иноязычного общества, но которые затем, получив обобщение, распределяются по понятийным сферам, общим для многих языковых коллективов. В случае восприятия тождественного понятия, передаваемого иноязычной моделью или иностранным стимулом, оно (понятие) обновляется, окрашивается своеобразием национального выражения заимствованного языка, образует новое семантическое целое [27,102].

Исходя из понятия языковой структуры, ФЕ, равно как и слово, может вступать в ассоциативные связи (парадигматические связи) с другими языковыми единицами (словами и фразеологизмами). Эти связи характеризуются отношением противопоставления, подчинения, соподчинения, включения, несовместимости. В речи ФЕ вступают в определенные синтагматические связи с другими языковыми единицами в линейной цепи коммуникации.[28]

Являясь единицей языковой системы, ФЕ рассматривается на трех уровнях: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном. С учетом отмеченных уровней выделяются следующие типы межъязыковых отношений:

1. фразеологические эквиваленты (полные и частичные);
2. фразеологические аналоги (полные и частичные);
3. безэквивалентные ФЕ.[11]

Л. А. Баркова отмечает, что любая языковая единица способна реализовать свое значение только в определенном контексте. Таким образом, исследование речевой реализации языковых единиц невозможно без учета роли контекста. Значительный вклад в теорию контекста применительно к фразеологии внесла Н. Н. Амосова. Рассмотрение фразеологизма как “постоянного контекста” дало возможность выделить “внутренний контекст”. Дальнейшее развитие данная проблема получила в работах А. В. Кунина, который одним из первых обратил внимание на роль внешнего фразеологического контекста, т. е. речевых условий реализации фразеологизма, выявил типы внешнего фразеологического контекста, выдвинул идею фразеологических конфигураций.[29]

К сожалению, объем статьи не позволяет на практике показать решение проблемы перевода ФЕ и реализации их в контексте. Решению этой проблемы будет посвящена наша дипломная работа, в основу которой положено рассмотрение перевода ФЕ и их функционирование в романе К. Тахциса “Третий брачный венец” и его переводе на английский язык.

Литература

1. Павлов В. М., Лазариди С. А. Крымские греки на этапе возвращения. Возрождение национальной культуры// Греки в истории Крыма. Симферополь, «Таврия Плюс», 1998.- с. 78-84.
2. Белозерова Ф. М. Фразеологические единицы как носители национально-культурной информации// Семантические и стилистические преобразования в лексике и фразеологии современного английского языка. Межвуз. Сб. науч.тр.М.:МГПИ, 1987.- с.116-123.
3. Τάκης Νατσούλης. Λέξεις και φράσεις παροιμιώδεις (Προέλευση – Ετυμο-λογία). Ερμηνεία. – Δ΄ Έκδοση. Αυξημένη – Βελτιωμένη. – Αθήνα: Συμπρω-τάκη, 1995.- σ. 670.
4. Γεώργιος Δ. Καψάλης. Οι παροιμίες του θεσπρώτου λογίου Κώστα Αθ. Μιχα-λίδη.- Αθήνα: Gutenberg, 1998. – σ. 552.
5. Γεώργιος Βασ. Σιέττος. Ανθολόγιον αρχαιοελληνικών φράσεων στην νεοελ-ληνική γλώσσα. – Αθήνα: Γεωργιάδης, 1998. – σ. 376.
6. Ε. Δεμίρη-Προδρομίδου – Δ. Νικολαΐδου-Νέστορα – Ν. Τρύφωνα-Αντωνοπού-λου. Η γλώσσα των ιδιωματοσιμών και των εκφράσεων. – Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 1983. – σ.144.
7. Σαπφώ Τλούπα. Παροιμίες. Γνωμικά. Παροιμιώδεις φράσεις.Sayings. Maxims. Proverbial Phrases. – Θεσσαλονίκη: Μπαμπουνάκης, 1994. - σ.166.
8. Lloshi Xhevat . Greek – Albanian Parallel Idioms// Μελέτες για την ελληνική γλώσσα. Πρακτικά της 12^{ης} ετήσιας συνάντησης του τομέα γλωσσολογίας της φιλοσοφικής σχολής του Αρ. Παν. Θεσσ. 18 –20 Απρ.1991. – Θεσσαλονίκη, 1992. – σ. 121 – 128.
9. Пономарів О.Фразеологічні звороти в романі Нікоса Казандзакіса “Ку-медні та лихі пригоди Алексиса Зорбаса” та відтворення їх українською мовою// Записки Історико- філологічного товариства Андрія Білецького. Вип. 3.- Київ, 1999.- с.65-67.
10. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. ЛГУ, 1963.

11. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань, 1989. – с. 97.
12. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М., 1977.
13. Телия В. Н. Что такое фразеология. – М.: Наука, 1966. – с. 31.
14. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1985. – с. 160.
15. Большая советская энциклопедия (в 30 томах). Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: «Сов. энциклопедия». – 1974. – т.27.- с.610.
16. Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., «Советская наука», 1942. – с. 183.
17. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Сов. Энциклопедия».- 1966.- с.608.
18. Гальперин И. Р. Стилистическое использование фразеологизмов// Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1959. – с.169-177.
19. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. – М., 1956.
20. Алефиренко М. Ф. Проблемы фразеологического уровня речи// Мовознавство. – 1984. - № 5. – с.42-47.
21. Арнольд И. В. Интерпретация пародии и стилистические функции фразеологизмов// Интерпретация худож. текста в языковом ВУЗе. Сб. науч. Трудов ЛГПИ им. А. И. Герцена. – Л.: 1981. – с. 3 – 11.
22. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1983. – с. 88.
23. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка. – Пермь, 1974.
24. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – 2-ое изд., перераб. – М.: Высш шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – с. 381.
25. Ларин Б. А. Очерки по фразеологии// Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Учен. зап. ЛГУ. - № 198. – Л., 1956.
26. Клычков Г. С., Демусян М. А. Лингвострановедение описание англ. фразеологизмов, включающих географические наименования// Иностран. язык в школе – 1987. -№ 1.- с. 76-78.
27. Солодухо Э. М. Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань, 1977.- с. 159.
28. Черная А. И. Некоторые вопросы парадигматики и синтагматики во фразеологической семантике// Семантические и стилистические преобразования в лексике и фразеологии современного английского языка. Межвуз. сб. науч. тр. М.: МГПИ, 1987. – с. 107- 115.
29. Баркова Л. А. Прагматические свойства фразеологизмов и их речевая реализация// МГПИ им. М. Тореза. Труды. Фразеология и контекст. Вып. 198. – М., 1982. – с. 3-13.